

Заметив рану на виске Чэн Юя, Гу Ши слегка нахмурился. Спасая его, он не рассчитал силу. Впрочем, этот парень оказался уж слишком нежен — от лёгкого толчка у него тут же содралась кожа.

— Я тебя спасал, — сказал Гу Ши.

— Спасал? Ха! Да ты меня за дурака считаешь? Толкнул — и называешь это спасением? А в следующий раз, когда я отвернусь, ещё и пнёшь?

Едва он это выговорил, Гу Ши действительно дал ему пинка.

Эмоции Чэн Юя накалились, словно вулкан перед извержением, готовый взорваться в любой миг.

Они разошлись в разные стороны, каждый улёгся на своём конце комнаты.

В этот момент на то самое место, где только что стоял Чэн Юй, свалился чёрный ящик.

Оба уставились на ящик, лежащий на полу. Не успели они подняться, как из чёрной дыры появился ещё один такой же и тоже рухнул на землю.

После шести чёрных ящичков возникли два красных и один белый.

— Ты и вправду меня спас... — пробормотал Чэн Юй.

Убедившись, что больше ящичков не появится, они поднялись и медленно приблизились к ним. Ящички были размером с ладонь, на каждом красовалось имя. Чёрные принадлежали мужчинам, в том числе Чэн Юю, красные — Ю Цзя и Сюй Тин, а белый — Сюй Инь.

Тут раздался раздражающий голос Лоу Яня.

[Поздравляем игрока «Бесстыдник» с получением навыка «Петушиное кукареку»]

Чэн Юй, стоя перед ящичками, услышав слова начальника Лоу, дёрнулся, а затем рассмеялся:

— Начальник Лоу, я теперь жалею, что не довершил дело с вашей лысиной! И это вы меня поздравляете? Что за дурацкий навык! Петухом кричать? Вы с ума сошли?

К счастью, Лоу Яня здесь не было, иначе, учитывая градус ярости Чэн Юя, драки было бы не избежать.

Гу Ши, поднимая свой ящик, не смог сдержать лёгкую усмешку.

Чэн Юй заметил это и ответил злобным взглядом, который длился ровно десять секунд.

Они расставили все ящички на столе. Под каждым именем был шестизначный код. Нужно было повернуть циферблат на правильные цифры, чтобы открыть ящик.

— Шестизначный код? Что бы это могло быть? — Чэн Юй взял ящик со своим именем.

Гу Ши сделал то же самое.

Они стояли по разные стороны, уставившись на ящички.

— Пиинииии!!!

Маленькая обезьянка вдруг завизжала.

Они обернулись и увидели, что чёрная дыра на столе исчезла. Вместе с ней стол начал опускаться. Более того, земля тоже затряслась.

— Плохо! Комната погружается, нам нужно выбираться! — Чэн Юй развязал верёвку на обезьянке и собрал ручки всех девяти ящиков в одну связку.

Едва они выбежали из соломенной хижины, как та провалилась под землю.

Затем на земле возникла надпись: «Добро пожаловать в Университет Знаменитостей».

Чэн Юй уставился на слова:

— Это и вправду университет? Неужели мы стоим у входа?

— Возможно, — ответил Гу Ши.

Авторское примечание:

Сегодня снова короткая глава, но в следующий раз будет длинная. Там будет важный момент (автор смеётся), очень забавная сцена.

Ящики и обезьянка — это завязка, одна скоро проявится, другая затянется (автор чешет голову и глупо улыбается).

[Спасибо за чтение]

Соломенной хижины не стало, вокруг снова сгустилась тьма, и стрелка, что вела их сюда, тоже пропала.

После недолгого совещания они решили отдохнуть спиной к спине.

— Ой! Чуть не забыл, есть ещё этот малыш. — Чэн Юй поманил обезьянку, взял её на руки — так было теплее.

Прислонившись к широкой спине Гу Ши, Чэн Юй, обняв обезьянку, быстро заснул.

Но Гу Ши, к которому он прижался, не спал. Прохладный ночной ветер бодрил, и мысли были ясны, как никогда.

Он вспоминал всё, что произошло с ним за это время.

Очнувшись в беседке, он увидел Чэн Юя и других незнакомцев, а ещё механического кукловода, что указывал путь. Затем они попали в круглое здание высотой в девять этажей, на каждом из которых было по 22 аудитории. А соединял эти этажи древний, давно засохший деревянный мост.

Но главное — Чэн Юй случайно активировал какой-то механизм, и в мгновение ока исчезли 99 аудиторий.

Затем по радио объявили, что они должны отправиться к входу в университет за посылками.

Следуя за стрелкой, они оказались у соломенной хижины, где нашли маленькую обезьянку и бездонную чёрную дыру.

Все посылки вышли из этой дыры, но теперь она исчезла вместе с хижинной.

Чэн Юй во сне ворочался, бормотал и даже ударил обезьянку по голове. Та завизжала, прервав размышления Гу Ши.

Гу Ши повернул голову, резко схватил обезьянку и вытащил её из объятий Чэн Юя. Он осторожно отодвинулся, одной рукой придерживая его голову, а другой подложив под неё свой рюкзак. Затем отпустил.

Привязав обезьянку к дереву, Гу Ши подошёл к спящему Чэн Юю, снял свою куртку, накрыл его и перенёс под то же дерево.

Вспомнив про рюкзак, он вернулся за ним.

На следующий день, едва занялось, Гу Ши услышал крик.

Он быстро спрыгнул с дерева и увидел, что кричал Чэн Юй.

Тот лежал на земле, вытянувшись, как покойник, и одной рукой хватался за шею:

— Аааааа! Болит, болит... Аааа, шея...

— Что с тобой? — в его поле зрения возникли глубокие и ясные глаза Гу Ши.

Чэн Юй с трудом пошевелил пальцами, тыча в шею, и жалобно произнёс:

— Наверное, шею защемило. Ой-ой-ой! Как же больно!

Гу Ши, видя, что тот действительно страдает — глаза покраснели, кричит так жалобно, — решил, что притворства тут нет. Он присел и, осторожно приподнимая Чэн Юя, спросил:

— Помочь?

Чэн Юй вспомнил, на что способен Гу Ши, и понял: если тот возьмётся, дело кончится не просто вывихом — он может отправить его напрямиком на тот свет.

— Не-не-не-не-нет! — Чэн Юй поспешно отклонил его доброе предложение.

— Ты уверен? — Гу Ши всё ещё беспокоился.

В этот момент Чэн Юя кормила обезьянка. Гу Ши подал ему очищенную морковь, но из-за боли в шее Чэн Юй не мог двигаться. Тогда Гу Ши догадался спустить обезьянку с дерева. Пусть та и кормит. Он даже аккуратно надрезал морковь, чтобы Чэн Юю было легче откусывать.

А чтобы напоить его, Гу Ши приподнял его тело под углом в сорок пять градусов и влил воду.

Когда окончательно рассвело, наконец появилась красная стрелка, что вела их вчера. Гу Ши проверил посылки, привязал их к себе, взвалил на спину Чэн Юя, а тот держал рюкзак и верёвку с обезьянкой.

Так они, втроём — двое людей и обезьяна, — двинулись обратно по указке красной стрелки.

Туман, что висел накануне, за ночь рассеялся, и утреннее солнце осветило путь.

На обратной дороге Гу Ши уже мог разглядеть очертания зданий вдалеке.

Но одно из зданий особенно привлекло его внимание.

Почему-то, едва он на него взглянул, в правом глазу и в голове возникла лёгкая боль. В сознании мелькнули смутные обрывки воспоминаний, но они исчезли слишком быстро, чтобы их ухватить.

По пути шея Чэн Юя наконец пришла в норму. Он спрыгнул со спины Гу Ши и самоуверенно пошёл впереди, обезьянка семенила рядом.

Гу Ши молча наблюдал за ними сзади.

.

Здание факультета иностранных языков.

Пока Чэн Юй и Гу Ши отправились за посылками, остальные собрались вместе. На всякий случай они выставляли ночные дозоры.

Старина К даже насобирал старых деревянных обломков и развёл костёр.

В аудитории они заходить не рисковали — Гу Ши, осматривая их, сказал, что там пахнет кровью. Поэтому все остались снаружи.

Лишь бабуля развалилась на самой верхушке древнего дерева.

Сюй Тин прижалась к Ю Цзя.

На рассвете Старина К проснулся первым. Армейский опыт и чутьё инструктора по боевым искусствам поднимали его раньше других.

Вскоре проснулись Хуан Тай и Ю Цзя.

Старина К передал рюкзак Хуан Таю:

— Когда все поднимутся, подели.

<http://bllate.org/book/16242/1460137>